

УДК 947.086.007.1
DOI: 10.17223/19988613/66/8

А.Н. Федоров

ФАКТОРЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА РЕГИОНАЛЬНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В 1945–1953 гг. (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ А.Б. АРИСТОВА)

На примере деятельности А.Б. Аристов, возглавлявшего в 1944–1952 гг. Красноярский край и Челябинскую область, выявлены факторы, способствовавшие карьерному росту региональных руководителей в период позднего сталинизма. Основным условием успешной карьеры было выполнение хозяйственных заданий центра, что существенно зависело от роли региона в решении общегосударственных задач, ситуации в самом регионе и компетентности его руководства. На конкретных ситуациях показано, что компетентность руководителя региона, состоявшая в умении организовать работу местных органов, добиться дополнительных ресурсов от центра, грамотно продемонстрировать свои достижения и найти новые решения острых проблем, являлась важнейшим фактором в продвижении по номенклатурной лестнице.

Ключевые слова: А.Б. Аристов; партийный аппарат; поздний сталинизм; политическая карьера; Красноярский край; Челябинская область; ЦК ВКП(б).

Вопрос о причинах карьерного роста того или иного политического деятеля и в целом о принципах подбора управленческих кадров часто привлекает внимание историков. Специалисты по эпохе «позднего сталинизма» пытаются ответить на этот вопрос тремя способами. Одни составляют историко-биографические справочники, где с разной степенью детализации говорится о карьерах руководителей регионального и высшего ранга [1–3]. Другие пытаются выявить принципы отбора номенклатурных кадров, изучая динамику их количественных и качественных показателей [4–8]. Третьи исследуют взаимоотношения внутри партийно-государственного аппарата и их роль в продвижении чиновников по номенклатурной лестнице [9–11]. Но, несмотря на проделанную работу, до сих пор остается много спорных моментов. Например, не до конца ясно, по каким критериям были подобраны люди, которые в первые послевоенные годы вошли в состав высшего руководства СССР.

В эпоху «позднего сталинизма» было два ярких эпизода, когда в высшем эшелоне власти появились новые люди, до этого подвизавшиеся только в регионах. Весной 1946 г. секретарями ЦК ВКП(б) стали А.А. Кузнецов (Ленинград), Г.М. Попов (Москва) и Н.С. Патоличев (Челябинская область), отличившиеся во время войны. А осенью 1952 г. в числе 10 секретарей ЦК КПСС вновь оказались три вчерашних региональных руководителя – А.Б. Аристов, Л.И. Брежнев и Н.Г. Игнатов. Их выдвижение не было случайностью, поскольку они выделялись среди коллег своими громкими успехами. Так, при Л.И. Брежневе Молдавия за два года преодолела кризис в сельском хозяйстве [12. С. 79–82]. Н.Г. Игнатов, возглавлявший Краснодарский крайком партии, три года подряд раньше всех отчитывался о выполнении хлебозаготовок [13. С. 178–181]. Наконец, А.Б. Аристов сумел быстро вывести проблемную Челябинскую область в разряд передовых регионов [14. С. 102].

Известно, что в послевоенные годы работа региональных руководителей оценивалась по тому, как они выполняли задания центра. Однако не совсем понятно, каким образом они добивались успехов. Выяснить это можно на примере тех руководителей, которые в данный период достигли политического олимпа. На наш взгляд, наиболее показательной фигурой из послевоенных сталинских выдвиженцев является А.Б. Аристов. Ведь в отличие от Л.И. Брежнева и Н.Г. Игнатова он стал не только секретарем ЦК КПСС, но и членом Президиума и заведующим Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов. Во второй половине 1950-х гг. он занимал самые высокие посты и пользовался особым доверием Н.С. Хрущева.

Аверкий Борисович Аристов родился в 1903 г. в Астраханской губернии в семье казака-бедняка. В детстве он окончил три класса училища, рано начал работать, но в 1919 г. вступил в комсомол, в 1921 г. – в партию и какое-то время подвизался на низовой руководящей работе. Впрочем, гораздо больше его привлекали учеба и наука, поэтому он закончил рабфак, Ленинградский металлургический институт, стал кандидатом технических наук и доцентом Уральского индустриального института. Однако в 1939 г. Аристов вновь вернулся на стезю руководителя: как опытного специалиста его назначили заведующим промышленным отделом Свердловского обкома ВКП(б). Вчерашний ученый быстро разобрался в новом деле, проявил недюжинные организаторские способности и уже в 1940 г. стал третьим секретарем обкома, в 1941 г. – секретарем обкома по черной металлургии, в 1942 г. его назначили третьим и затем вторым секретарем. На этих постах Аристов успешно занимался металлургическим производством, курировал выпуск танков и боеприпасов, отвечал за электроснабжение, за что и получил ордена Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. И неудивительно, что в марте 1943 г. ЦК ВКП(б) направил его вторым секретарем в только что

созданный Кемеровский обком, а в июле 1944 г. утвердил первым секретарем Красноярского крайкома [14. С. 101–102].

Быстрое продвижение Аверкия Борисовича по номенклатурной лестнице не было чем-то выдающимся: в условиях острого дефицита кадров перед любым человеком, проявившим себя на деле, открывались хорошие перспективы. Шансы «сделать карьеру» были велики еще и потому, что в то время с помощью кадровых перестановок решались многие производственные проблемы. Показательно, что до А.Б. Аристова четыре года руководителем Красноярского крайкома ВКП(б) был И.Г. Голубев. При нем промышленность края благодаря эвакуации предприятий из европейской части СССР и мобилизации местных ресурсов выросла в 2,8 раза и вполне справлялась с поставленными перед ней задачами [15. С. 52–53]. Однако главное внимание руководство страны уделяло сельскому хозяйству края, которое пребывало в явном кризисе. Убыль сельского населения и комплексное ухудшение технической базы привели к тому, что в 1941–1944 гг. посевные площади сократились на одну треть, урожайность зерновых упала на 30–40%, а объем хлебозаготовок уменьшился в 2,7 раза [16]. Чтобы мобилизовать руководство региона на исправление ситуации ЦК ВКП(б) с августа 1943 г. по июль 1944 г. вынес 5 особых постановлений. Но с помощью административного нажима, усиления пропаганды и изъятия у колхозников почти всего хлеба решить проблему так и не удалось. Для этого требовались рабочая сила, техника, топливо и подготовленные кадры. Центр не располагал такими ресурсами, поэтому ограничился тем, что направил в Красноярский край нового руководителя, который хорошо разбирался в промышленности, но при этом очень слабо знал сельское хозяйство.

В Красноярск Аристов прибыл в середине лета 1944 г., когда уже началась уборочная кампания. Она прошла организованнее, чем в прежние годы, но это не повлияло на ее результаты: посевные площади были очень невелики, поэтому пшеницы и ржи собрали мало. И все же Аристов добился некоторого успеха: колхозы обязали сдать почти все собранное ими зерно, благодаря чему государство получило хлеба несколько больше, чем в 1943 г. [Там же. С. 173]. Вряд ли такое достижение произвело впечатление на Москву, но показало серьезность намерений нового руководителя.

Чтобы вывести сельское хозяйство края из кризиса, Аристов сначала прибегнул к традиционным средствам – запросил у центра помощи и сделал ставку на экстенсивное развитие, т.е. на расширение посевных площадей. Высшее руководство пошло ему навстречу, выделило какое-то количество техники и разрешило предприятиям края возобновить выпуск запчастей к сельскохозяйственным машинам. Однако к маю, когда начался сев, новых тракторов не получили, а старых отремонтировали всего две трети. Ситуацию усугубил дефицит рабочих рук на селе, который именно в этот момент достиг своего пика: если в 1940 г. в крае насчитывалось 429 100 трудоспособных колхозников, то к началу 1945 г. лишь 210 000 [17. С. 80]. Этого едва хватило, чтобы засеять столько же угодий, сколько

в прошлом году. Впрочем, засуха свела на нет все усилия, сбор зерновых оказался мизерным, а хлебозаготовки в очередной раз провалены.

В ЦК ВКП(б) учли все обстоятельства и взысканий не последовало. Но было ясно, что повторный провал может обернуться для Аристова понижением в должности или даже завершением административной карьеры. Видимо, поэтому Аверкий Борисович решился на неординарный для партийного чиновника того времени ход – применить новые технологии. Дело в том, что еще в 1944 г. он наладил тесные отношения с местными аграрниками, в том числе с научным сотрудником ВАСХНИЛ П.И. Кралиным, который занимался вопросом повышением урожайности пшеницы. В начале 1946 г. П.И. Кралин изложил результаты своих исследований Т.Д. Лысенко, и тот на одном из официальных мероприятий высказал мысль, что повысить урожай в Сибири можно с помощью раннего сева (начиная со второй половины апреля) и соответствующей подпитки посевов [18. Л. 14]. Интересно, что прежде академик придерживался иной точки зрения, утверждая, что апрельские посевы дают меньший урожай, нежели майские [19–20]. Может, поэтому новую идею он высказал мимоходом и сначала не придавал ей значения. Но руководство края сразу приступило к ее реализации, благо что для этого почти не требовалось дополнительных материальных и организационных ресурсов. И если в 1945 г. посевная проходила с 10 мая до середины июня, то в этот раз в степных и лесостепных районах Красноярья она началась во второй половине апреля и завершилась к 20 мая [21. Л. 11].

Ранний сев, вызвавший недоумение у колхозников и районного начальства, прошел успешно. Этому способствовало и то обстоятельство, что к весне 1946 г. в край прибыли более 50 тыс. демобилизованных воинов, многие из которых вернулись в деревню [17. С. 80–82]. Хорошая погода подкрепила усилия людей, и к октябрю, т.е. раньше обычного срока, был собран неплохой урожай, позволивший впервые за многие годы выполнить план хлебозаготовок [22. Л. 1]. И все же это был скромный успех, казавшийся значительным лишь на фоне засухи, поразившей центральную часть России. Чтобы выделиться среди других регионов Сибири и, тем более, прославиться на всю страну, требовались более существенные достижения.

Эксперимент с ранним севом был продолжен. Дело в том, что при таком севе распространенные тогда позднеспелые сорта зерновых созревали к концу августа, а это позволяло до наступления осенних заморозков собрать почти весь хлеб. Заодно на вооружение были взяты и другие агротехнические приемы, повышающие шансы на высокий урожай: воздушно-тепловой обогрев семян по методу Т.Д. Лысенко, узкорядный и перекрестный способы сева, внесение гранулированных удобрений при севе. Все эти «секреты» были известны и прежде, но на практике не применялись, поскольку у колхозов для этого не было средств и подготовленных кадров. По поводу последнего заметим, что летом 1945 г. в Красноярском крае из 794 положенных по штату агрономов имелось всего 536, причем 400 имели лишь общее среднее образование.

И чтобы как-то сгладить ситуацию, руководство края решило сформировать у населения «коллективные агрономические знания», для чего краевая газета в течение 1947 г. напечатала 26 статей о проблемах зернового хозяйства [23].

Улучшение агротехники сопровождалось усилением технической базы (краю выделили несколько тысяч тракторов и комбайнов) и ростом численности работников сельского хозяйства (в 1946 г. здесь было 225 486 трудоспособных колхозников, а в 1949 г. – 259 172) [24. С. 215]. Благодаря всему этому наконец-то появилась возможность расширить посевные площади – в 1947 г. на 10%, а в 1948 г. еще на 25,3% [25. Л. 5; 26. Л. 4]. Свою роль сыграл и жесткий контроль крайкома, который помимо традиционной посылки уполномоченных и строгих взысканий практиковал внеочередные пленумы, декадные радиопереклички и т.д. Все эти факторы позволили перекрывать даже капризы погоды (холодную весну и дождливую осень 1948 г., засушливое лето 1949 г.), из года в год собирать высокий урожай и – главное – постоянно наращивать хлебозаготовки. Ведь если в 1947 г. край сдал 31 млн пуд. хлеба, то в 1948 г. – 42,8 млн пуд., а в 1949 г. – 48,8 млн пуд. и тем самым превысил довоенный уровень [27. Л. 69]. Причем заветную планку взяли тогда не только по хлебу, но и в целом по сельскому хозяйству [28. С. 94]. Конечно же, о таких достижениях писали в центральной прессе, и именно за них Аристов получил свой первый орден Ленина.

Определенных успехов в то время добилась и промышленность края. После войны она столкнулась с такими общераспространенными проблемами, как дефицит кадров, изношенность оборудования, резкое сокращение финансирования и перестройка на выпуск гражданской продукции. Однако край легче, чем другие регионы, пережил этот кризис, поскольку эвакуация и реэвакуация не были столь масштабными, а основу индустрии составляли добывающие и обрабатывающие отрасли. К тому же конверсия началась здесь еще в 1944 г., что позволило с меньшими потерями перестроиться на мирный лад. Благодаря всему этому в 1946 г. валовая продукция сократилась лишь на 20% (в Западной Сибири и на Урале в среднем на 50%) и уже к 1948 г. достигла уровня 1945 г. (в Западной Сибири и на Урале в 1949–1952 гг.). С этого времени промышленность края стабильно выполняла планы, и к концу пятилетки ее валовая продукция выросла на 35% по сравнению с 1945 г. [29. С. 193]. Правда, таких результатов достигли благодаря экстенсивным методам. Так, среднегодовая численность рабочих в Красноярском крае в 1945–1949 гг. выросла с 118 тыс. до 190 тыс. чел., и это не считая 20 тыс. японских военнопленных и такого же количества спецпоселенцев. При этом производительность труда была ниже, чем в годы войны [30. С. 23]. Но поскольку центр прежде всего интересовали количественные показатели, а ситуация в соседних регионах была менее благоприятной, то результаты работы красноярской промышленности расценивались как хорошие.

Партийная жизнь в Красноярском крае после войны была такой же, как и в других регионах. Крайком

партии постепенно улучшал кадровую и политико-массовую работу, усиливал контроль над местными парторганизациями и успешно перестроился на мирный лад. Но при этом краевой комитет часто подбирал негодные кадры, не оказывал помощи горкомам и райкомам, занимался хозяйственными вопросами в ущерб политическим [31. Л. 120–128; 32. Л. 34–42]. Пожалуй, единственное, чем край отличался от соседей, так это стабильностью и преемственностью партийного руководства. Ведь долгое время ключевые посты здесь занимали одни и те же люди: А.Б. Аристов (первый секретарь крайкома в 1944–1950 гг.), С.М. Бутузов (второй секретарь крайкома в 1947–1950 гг.), В.И. Пищулин (секретарь крайкома в 1947–1955 гг.), Н.Г. Фалалеев (секретарь крайкома в 1944–1952 гг.), Е.П. Колущинский (председатель крайисполкома в 1943–1955 гг.). И секрет такой стабильности заключался не только в том, что эти начальники успешно выполняли задания центра, но и в том, что они пользовались поддержкой местных коммунистов. Чтобы убедиться в последнем, достаточно обратиться к результатам выборов крайкома на VI краевой партийной конференции, прошедшей в марте 1948 г. На этих выборах Аристов получил всего 3 голоса «против» из 392 (0,8%), а его коллеги – от 2 до 8 голосов (0,5–2%). И это был очень хороший показатель. Ведь, судя по документам Управления кадров ЦК ВКП(б), если партийные руководители на выборах получали больше 9–10% голосов «против», то поднимался вопрос об их «проработке» или замене. И в 1948 г. руководство лишь 8 из 47 областей и краев РСФСР, где прошли партийные конференции, избежало таких неприятностей [33. Л. 33–42].

Нараставшие успехи края привели к тому, что в московских кабинетах А.Б. Аристова стали воспринимать как весьма ценного работника. Видимо, поэтому ему сошли с рук и попытка защитить первого секретаря крайкома ВЛКСМ Ю. Сорина, снятого в 1947 г. за «порочный стиль работы», и расходование партийных средств на личные нужды, выявленное в том же году [34. Л. 1–5; 35. Л. 43–44]. Угроза серьезного наказания возникла для А.Б. Аристова только в 1949 г., когда он оказался замешанным сразу в нескольких скандалах. Самым резонансным из них были хищения на Красноярском заводе плодово-ягодных вин, директор которого «подарками» обеспечил себе покровительство некоторых руководителей города и края. Весной 1949 г. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) раскрыла эту преступную схему и установила круг задержанных в ней лиц, трое из которых оказались членами бюро крайкома партии. Последнее означало, что первый секретарь фактически содействовал злоупотреблениям коллег. Чтобы избежать таких обвинений, А.Б. Аристов оперативно провел проверку и привлек к ответственности всех виновных, благодаря чему ЦК ВКП(б) назначил ему мягкое партийное взыскание – поставил на вид [36. С. 89–93]. Тогда же руководство края попыталось исправить и другие свои ошибки, например снять с должности и исключить из партии заместителя председателя Совета по делам колхозов по Красноярскому краю И.Д. Троилина, на которого давно имелись компрометирующие материалы. Впро-

чем, такое рвение Москва не оценила: Троилина в партии восстановили, а Аристову указали на «неправильные действия» [37. Л. 42–43]. Наконец, осенью 1949 г. в ЦК ВКП(б) поступили сведения о том, что глава крайкома партии вновь расходует государственные средства в личных целях. Однако этот материал неожиданно положили под сукно [36. С. 94].

Очевидно, что высшее руководство хотело сохранить перспективного работника, который демонстрировал хорошие успехи в сельском хозяйстве. Ведь недаром в мае 1950 г. Аристову планировали назначить министром заготовок СССР [38. С. 58–59]. Да и местные аппаратчики продолжали лояльно относиться к нему. Поэтому осенью 1949 г. Аверкия Борисовича оставили в покое, выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР от Красноярского края и в январе 1950 г. вновь и почти единогласно избрали членом крайкома (417 голосов «за» и 18 «против»). Все это означало, что Аристов будет и дальше руководить краем. Но в марте 1950 г. ЦК ВКП(б) назначил его первым секретарем Челябинского обкома партии.

Перевод в меньший, но более развитый и близкий к центру регион, был важной вехой в карьере А.Б. Аристова. Но это повышение таило в себе немалый риск, так как Челябинская область считалась проблемной: ее промышленность выполняла планы, но все еще была далека от уровня 1945 г., а сельское хозяйство пребывало в затяжном кризисе. Несколько лет Москва довольно спокойно воспринимала эту ситуацию. Но в 1949 г. в связи с передвижками в высшем руководстве, ужесточением контроля и чередой громких скандалов, в которых было замешано партийное руководство области («дело Зальцмана», «дело челябинского комсомола», «магнитогорское дело»), отношение стало иным. В январе 1950 г. ЦК ВКП(б) принял обширное постановление «О недостатках в работе Челябинского обкома ВКП(б)», а в феврале 1950 г. освободил от должности первого секретаря обкома партии А.А. Белобородова [39]. И назначенному на его место А.Б. Аристову предстояло не просто разрешить массу производственных и прочих проблем, но сделать это быстро и под бдительным присмотром центра.

На новом месте А.Б. Аристову в первую очередь требовалось выстроить отношения с местными управленцами. По мнению О.В. Хлевнюка, в послевоенное время у этой задачи было три основных варианта решения. «Секретари-диктаторы» стремились подчинить себе местный аппарат и делали ставку на «варягов» и «своих людей». «Сильные секретари» достигали компромисса с местными функционерами и продвигали кадры в соответствии с их заслугами. Наконец, «слабые секретари» уступали ключевую роль в управлении своим подчиненным [10]. Согласно этой типологии Аверкия Борисовича следует считать «сильным секретарем».

С первых же дней А.Б. Аристов стал налаживать с челябинскими работниками деловые отношения. Он не стал «чистить» областное руководство и лишь убрал несколько второстепенных лиц, о неблагоприятных поступках которых стало широко известно в ходе «челябинского дела». Вместе с тем он поостерегся без

проверки продвигать местные кадры, поэтому на важнейшие вакансии выдвинул бывших работников аппарата ЦК ВКП(б), которых еще в 1949 г. прислали в Челябинскую область. Их опыт и связи были гарантией того, что они справятся с новыми обязанностями. Поэтому вторым секретарем обкома партии стал Г.С. Павлов, прежде возглавлявший Магнитогорский горком партии, а первым секретарем Челябинского горкома партии – Н.В. Лаптев, полгода проработавший здесь вторым секретарем [38. С. 58]. На должность секретаря обкома партии по пропаганде А.Б. Аристов пытался заполучить работника Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Б.А. Покровского. Однако Москва предложила подыскать нужного работника в области, поэтому пропагандой занялся заведующий отделом тяжелой промышленности обкома партии А.Е. Степанец [40. Л. 76–81].

Решительно менять кадры А.Б. Аристов начал только осенью 1950 г., когда уже прошла напряженная посевная и в самом разгаре была уборочная. Эти кампании оказались отличной проверкой для всех работников. Тот, кто не проявил себя, быстро лишился должности. Например, третий секретарь обкома Г.И. Волошенко был медлительным и нерешительным, поэтому вскоре его отправили в «почетную ссылку» – на учебу в Высшую партийную школу [41. Л. 14–19]. По тем же причинам – «работал ненапряженно и неэнергично» – освободили заместителя председателя облисполкома И.И. Куницына, которого «авансом» назначили на этот пост в апреле 1950 г. [42. Л. 14–16]. Зато добросовестные исполнители могли рассчитывать на разные награды (путевка в санаторий, снятие партвзысканий, ордена) и быстрое продвижение по службе. Здесь весьма показателен пример А.Г. Дмитрина. Будучи секретарем сельского райкома, в 1950 г. он добился «досрочного выполнения плана хлебозаготовок и сдачи государству значительно большего количества хлеба», и в марте 1951 г. его избрали секретарем обкома [43. Л. 27–28]. Спустя несколько месяцев такой же «прыжок» произошел и в карьере Б.В. Руссака, который прежде 6 лет заведовал в обкоме отделом машиностроения. И это произошло потому, что он часто выступал с интересными инициативами и проявлял должную оперативность при решении вопросов местной промышленности [44. Л. 15–18].

Помимо местных кадров А.Б. Аристов продвигал и своих знакомых, волею судьбы оказавшихся на Южном Урале. Так, секретарями Челябинского горкома партии весной 1950 г. стали парторг Челябинского металлургического завода И.Н. Фокин и секретарь партбюро Челябинметаллургстроя И.И. Павлов, с которыми А.Б. Аристов познакомился во время работы в Свердловской области. Но больших послаблений «землякам» он не делал, поэтому их карьеры не задались. Павлов не справился с секретарской работой и вскоре вернулся в строительство [45. Л. 1, 26]. Фокин же весной 1951 г. на выборах горкома получил 16,5% голосов «против», и обком не выдвинул его первым секретарем. А в августе 1952 г. он и вовсе попал в скандальную историю, из-за которой его отправили на скромную хозяйственную должность [46]. Впрочем,

в окружении А.Б. Аристова был еще один «старый знакомый», карьера которого оказалась благополучной, – научный сотрудник ВАСХНИЛ П.И. Кралин. В Челябинск он прибыл для пропаганды красноярского опыта и дальнейшего налаживания связей с Т.Д. Лысенко.

Продвижение способных людей позволило А.Б. Аристову быстро сформировать работоспособную команду. И очень показательным, что многие его выдвиженцы (А.Е. Степанец, А.Г. Дмитриев, Д.В. Брагин, Г.И. Федосцев и др.) еще в 1951–1952 гг. были переведены на работу в Москву. Впрочем, это не означает, что у него вовсе не было просчетов. Например, он так и не решился освободить от работы первого секретаря Магнитогорского горкома ВКП(б) П.Н. Губкина, чей «стиль руководства» вызывал массу нареканий. Ведь такая отставка накануне XIX съезда партии могла подпортить картину полного благополучия в области. И только в начале 1954 г. «негодного» руководителя со скандалом сняли с должности [47. С. 311–312].

А.Б. Аристов не только активно выдвигал местных работников, многие из которых уже не надеялись сделать карьеру, но и защищал их от разных неприятностей. Например, весной 1950 г. он не стал придирчиво проверять компромат на прокурора Челябинской области Н.П. Беляева [48. С. 22], летом 1950 г. умело нейтрализовал донос, поступивший в ЦК ВКП(б) на заведующего отделом пропаганды и агитации обкома партии В.И. Мороза [49. Л. 44–47], а в начале 1951 г. замял неожиданный скандал вокруг областной газеты «Челябинский рабочий» и сумел сохранить ее ответственного редактора Л.Д. Константиновского [50. Л. 30–39]. Эти и другие случаи обеспечили первому секретарю обкома партии поддержку большинства подчиненных, что, в свою очередь, снизило возможность серьезных трений в руководстве области, которые, кстати, стали одной из причин «челябинского дела» 1950 г. Единственный конфликт разгорелся летом 1952 г. между А.Б. Аристовым и начальником УМВД по Челябинской области А.П. Захаровым, полагавшим, что его пытаются «по-тихому» сместить с должности. Но в ходе этой стычки все местное руководство выступило на стороне первого секретаря, и его оппонента вскоре перевели в другую область [51. Л. 51–92]. Впрочем, А.Б. Аристова поддерживали не только аппаратчики, но и партийные массы. Об этом свидетельствуют результаты выборов на областных партконференциях 1951 и 1952 гг., где он получил всего 18 (3,3%) и 15 (2,4%) голосов «против» [52. Л. 56; 53. Л. 48]. А поскольку при нем обком партии стал оперативно реагировать на все заявления коммунистов, то у них пропала надобность «искать правду» в Москве. Видимо, поэтому в 1950–1952 гг., в отличие от предыдущих лет, «сигналы» от жителей Челябинской области к И.В. Сталину не поступали [54].

Из хозяйственных вопросов наибольшее внимание А.Б. Аристов уделил сельскому хозяйству, а чтобы быстро преодолеть кризис в этой сфере, он применил красноярский опыт. Сразу после его приезда в Челябинск началась подготовительная работа (проведены областные совещания, сделаны кадровые перестановки,

получена техника и пр.), и уже через месяц, во второй половине апреля 1950 г., в области началась посевная. Ранний сев, жесткий контроль со стороны обкома и благоприятная погода позволили собрать хороший урожай и раньше обычного (в конце сентября, а не в ноябре) отрапортовать о выполнении, а затем и о перевыполнении хлебозаготовок [55–56]. Чтобы сполна оценить масштабы этого «прорыва», следует заметить, что валовой сбор зерна в 1950 г. даже с учетом расширения посевов оказался в 2–2,7 раза выше, чем в 1946–1949 гг., а хлеба тогда сдали больше, чем за два предыдущих года, вместе взятых [57. С. 113, 128]. Понятно, что такой успех повысил рейтинг области, укрепил авторитет А.Б. Аристова и позволил добиться от центра дополнительных ресурсов под будущие свершения. Но у этого успеха была и обратная сторона: достигнутый уровень оказался слишком высоким, и теперь ради престижа его предстояло поддерживать любой ценой.

В 1951 г. посевные площади были расширены на 17%, однако лето выдалось засушливым, и урожай оказался на 18% меньше предыдущего. Сам по себе это был неплохой результат. Но правительство ориентировалось на «ударный» 1950 г. и на треть увеличило план хлебозаготовок. Повышенный план удалось выполнить уже к началу сентября [58], но при этом пришлось напрячь все силы. В частности, государству сдали 47,9% собранного зерна, т.е. даже больше, чем в критическом для страны 1946 г. На практике это означало, что у колхозов изъяли практически весь хлеб, в том числе семенной, а колхозники мало что получили за свою работу. К тому же, занимаясь хлебом, руководство области забросило другие важные дела – заготовку картофеля, овощей, кормов для крупного рогатого скота.

К весеннему севу 1952 г. на Южном Урале готовились особенно тщательно. Область вновь получила новую технику, топливо и минеральные удобрения, колхозы провели дополнительные мероприятия по накоплению влаги, местная пресса публиковала статьи по агротехнике, а партийные органы инициировали соревнование за 150-пудовый урожай. Но поздняя весна, майские заморозки, почвенная засуха и чрезвычайное жаркое лето развеяли все надежды на высокий урожай. Удалось собрать всего 850 тыс. т зерновых, что составило 60,6% от урожая 1950 г., или 73,8% от урожая 1951 г. И если бы план хлебозаготовок остался на уровне предыдущего года, то область не справилась бы с ним. Однако правительство учло неблагоприятные условия и определило региону посильное задание, которое и было в очередной раз перевыполнено [59. Л. 4–9]. Важную роль здесь сыграло то обстоятельство, что с подачи А.Б. Аристова, которого поддержал Т.Д. Лысенко, красноярско-челябинский опыт решения зерновой проблемы привлек внимание центральных ведомств. Уже в 1952 г. его признали перспективным и стали внедрять сначала в соседней Свердловской области, а затем и в других регионах Урала и Сибири [21, 60].

Промышленность Челябинской области в послевоенные годы развивалась успешнее, нежели сельское

хозяйство. В 1947 г. удалось остановить спад, вызванный не столько эвакуацией, сколько конверсией и сокращением финансирования [61]. В 1948 и 1949 гг. наметился существенный рост промышленности (на 23,5% и 15,6% соответственно), позволивший выполнить ежегодные планы [62. Л. 5]. Но в конце 1948 г. руководство страны поставило более сложную задачу – не только увеличить объемы производства, но и повысить качество продукции и улучшить рентабельность предприятий. Быстро добиться этого было невозможно, но именно это ЦК ВКП(б) поставил в вину Челябинскому обкому партии в начале 1950 г. И новому руководству области пришлось приложить все усилия, чтобы исправить сей «недостаток».

Теоретически обеспечить и рост производства, и высокое качество продукции можно было с помощью модернизации предприятий, внедрения новых технологий, повышения производительности труда и создания нормальных условий жизни для рабочих. Но на практике все зависело от количества ресурсов, выделяемых центром, и работы руководителей предприятий. С первым было непросто, так как основные средства шли на создание новых видов вооружений и развитие западных районов. Что касается директоров, то наиболее влиятельные из них после войны действовали довольно самостоятельно, порой игнорировали местные власти и допускали масштабные злоупотребления. В таких условиях деятельность партийных органов в первую очередь сводилась к «выбиванию» ресурсов и попыткам контролировать работу хозяйственников.

Лоббированием интересов челябинской промышленности занимались и А.А. Белобородов, и А.Б. Аристов. Например, первый убедил Москву увеличить мощность местных электростанций не в 1,5, а в 2 раза и добился помощи в благоустройстве крупных городов области [63. Л. 374–377; 64. Л. 73–90]. Вторым в 1950 г. «выбил» средства на расширение сырьевой базы местной металлургии, а в 1951–1952 гг. с его подачи в области началась разведка новых месторождений [65. 141–142; 66. Л. 15–16]. И все же переписка Челябинского обкома партии с центральными ведомствами показывает, что в решении текущих и тем более перспективных вопросов металлург А.Б. Аристов действовал энергичнее, нежели его предшественник-агроном. Ведь А.А. Белобородов за четыре года своего секретарства ни разу по своей инициативе не обратился в Москву за дополнительными ресурсами для крупнейшего предприятия области и страны – Кировского завода. Зато А.Б. Аристов сразу принялся засыпать просьбами заместителей председателя Совмина СССР Г.М. Маленкова и В.А. Малышева, министра транспортного машиностроения Ю.Е. Максарева, Госплан, Госснаб и всех, кто мог чем-то помочь промышленному гиганту. А в конце 1950 г. он представил проект масштабной модернизации завода, и, хотя правительство отклонило этот проект, тракторостроителям выделили значительные средства [67].

По-разному А.А. Белобородов и А.Б. Аристов выстраивали отношения и с хозяйственниками. Александр Андрианович весьма «либерально» относился к директорам крупных предприятий: закрывал глаза на

их злоупотребления, защищал от критики и проверок, наказывал только для виду. Трудно сказать, способствовали ли эти действия выполнению производственных планов, но в начале 1950 г. ЦК ВКП(б) осудил их как «беспринципные». Зато Аверкий Борисович придерживался «жесткого стиля». В первые же месяцы его секретарства обком партии снял с работы, исключил из партии или «наградил» строгими взысканиями полтора десятка директоров, причем их наказали не только за брак, приписки и растраты, но и за неправильный подбор кадров, зажим критики и грубое отношение к рабочим. Конечно, столь решительные действия во многом были вызваны недавним «челябинским делом». Но и впоследствии А.Б. Аристов часто проявлял «характер». Так, в 1951–1952 гг. он добился отставки нескольких известных в области хозяйственников, которые не сумели наладить работу предприятий или оказались «политически сомнительными». В относительной безопасности пребывали лишь самые именитые фигуры – директор Кировского завода С.А. Скачков и директор Магнитогорского металлургического комбината Г.И. Носов, – но даже им приходилось терпеливо выслушивать и учитывать замечания обкома партии. Впрочем, А.Б. Аристов не только критиковал и снимал негодных хозяйственников, но и «добывал» способных. Например, летом 1950 г., подключив свои связи в ЦК ВКП(б) и выждав удобный момент, он добился того, что главным инженером завода № 255 назначили Л.А. Михайлова, задействованного тогда в атомном проекте. И, как показало время, расчет полностью оправдался: талантливый инженер за полгода «вытянул» важнейшее электротехническое предприятие из кризиса [68. Л. 7–66].

Усилия нового руководства в сфере промышленности дали положительный результат. Темпы роста валовой продукции снизились (1950 г. – 18%, 1951 г. – 13%, 1952 г. – 10%), но все три года план выполнялся на 102% и в 1952 г. наконец-то был достигнут уровень 1945 г. [69. Л. 116; 70. С. 114]. Впрочем, эти успехи отнюдь не были выдающимися. Ведь перевыполнение плана достигалось за счет второстепенных показателей, многие предприятия, в том числе знаменитые Кировский завод и УралЗИС с заданиями не справлялись, а качество продукции и производительность труда оставались низкими. Чтобы сгладить эти недостатки и представить промышленность области в выгодном свете, Челябинский обком партии прибегал к различным показательным акциям. Так, в 1951 г. машиностроительные заводы области досрочно изготовили оборудование для великих строек коммунизма, а УралЗИС и Кировский завод начали соревнование за продление гарантийного срока машин, к которому подключились десятки предприятий всей страны [71]. В 1952 г. отличились южноуральские металлурги, затеявшие несколько «починов», одобренных на уровне Политбюро. Самым результативным из них стало обещание рабочих ММК к открытию XIX съезда партии досрочно выполнить 9-месячный план. В сентябре «Правда» так разрекламировала достижение магнитогорцев, что создалось впечатление, будто Челябинская область является одной из передовых в Союзе [72].

Несомненно, И.В. Сталин хорошо знал об успехах А.Б. Аристова. А 30 марта 1949 г. он мог лично оценить подающего надежды регионального руководителя, когда тот выступил на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о разведке урановых месторождений в Красноярском крае. Возможно, какую-то роль сыграло и мнение Г.М. Маленкова, который еще осенью 1946 г., будучи уполномоченным ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам в Восточной Сибири, отметил энергичного красноярца. И поэтому неудивительно, что на XIX съезде А.Б. Аристова сразу выделили из массы делегатов. Сначала его ввели в состав президиума съезда, 8 октября он первым выступил в прениях по докладу о 5-м пятилетнем плане, а 9 октября занял место председателя очередного заседания съезда. Наконец, 16 октября на организационном пленуме его фамилия оказалась в списке членов Президиума и секретарей ЦК КПСС, который зачитал И.В. Сталин [73].

Политическая биография А.Б. Аристова подтверждает, что в эпоху «позднего сталинизма» главным условием карьерного роста региональных руководителей было безусловное выполнение текущих и перспективных заданий центра, причем в первую очередь хозяйственного порядка. Традиционно эта задача ре-

шалась с помощью жесткого администрирования (директивный режим, тщательный контроль, широкое применение взысканий), позволявшего быстро мобилизовать имевшиеся в регионе силы и ресурсы. Но эффективность такого стиля управления, имевшего значительные социальные издержки, во многом зависела от трех ключевых факторов: статуса региона, т.е. его роли в реализации общегосударственных задач; обстановки в регионе, которая определялась характером и остротой местных социально-экономических проблем; компетентности регионального руководства. Последний фактор заключался в умении первого секретаря регионального комитета партии организовать работу местных органов управления, добиться от центра дополнительных ресурсов и грамотно продемонстрировать успехи региона. Высшим же проявлением этой компетентности была способность регионального руководителя найти нестандартные и малозатратные решения самых острых проблем и обеспечить их одобрение на самом высшем уровне. Именно такой профессионализм позволял добиться неплохих и даже хороших результатов, выделяться среди остальных коллег и добиться расположения первых лиц партии и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004. 491 с.
2. Нечаева С.В. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934–2006 гг. Челябинск, 2007. 380 с.
3. Политические лидеры Вятского края : биогр. справочник. Киров, 2009. 730 с.
4. Айрапетов В.А. Динамика качественных характеристик административно-политической элиты СССР в период «позднего сталинизма»: историко-политический анализ // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 62–67.
5. Калинин О.Н. Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946–1964 гг. : опыт исторического анализа. Новосибирск, 2013. 435 с.
6. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003. 238 с.
7. Протасов Е.Т. Формирование и становление государственных институтов Бурятии (1923–1991 гг.) : историография и источники. Улан-Удэ, 2016. 299 с.
8. Blackwell R. Career development in the Soviet obkom elite: a conservative trend // Soviet studies. 1972. Vol. 1. P. 24–40.
9. Болдовский К.А. Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945–1948 гг. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 149–162.
10. Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49.
11. Miller J. Putting clients in place: the role of patronage in cooption into the soviet leadership // Political leadership in the Soviet Union / ed. by A. Brown. Oxford, 1989. P. 54–69.
12. Медведев Р.А. Политические портреты. Леонид Брежнев. Юрий Андропов. М., 2014. 479 с.
13. Салошенко В.Н. Первые: наброски к портретам первых секретарей Краснодарского крайкома. Краснодар, 2000. 734 с.
14. Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг. : личности и власть. Екатеринбург, 2009. 385 с.
15. Шевченко В.Н. Красноярский тыл – фронту // Война и мир: к 70-летию Великой Победы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2016. С. 51–54.
16. Шевченко В.Н. К вопросу о кризисе сельскохозяйственного производства в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Экономическое развитие Сибири : материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 12–13 октября 2016 г. Красноярск, 2016. С. 171–174.
17. Борисенко Е.А. Основные способы решения кадровой проблемы в колхозах Красноярского края в послевоенные годы (1946–1953) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 80–87.
18. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 80. Д. 201.
19. Лысенко Т.Д. За высокий урожай зерновых в Сибири // Правда. 1942. 2 марта.
20. Лысенко Т.Д. Некоторые вопросы агротехники весеннего сева 1944 года // Правда. 1944. 30 марта.
21. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 15. Д. 706.
22. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 19. Д. 459.
23. Борисенко Е.А. Использование периодической печати Красноярского края для распространения агротехнических знаний в послевоенный период // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 54–59.
24. Агропромышленный комплекс Красноярского края (1920–1970-е годы). Красноярск, 1991. 472 с.
25. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 20.
26. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 23.
27. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 21. Д. 20.
28. Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Восточной Сибири в 1940–1952 годах // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2016. Иркутск, 2016. С. 92–97.
29. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Л., 1965. Т. 5. 472 с.
30. В память о Великом Подвиге : факты в цифрах. Красноярск, 2015. 110 с.

31. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 1015.
32. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1356.
33. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1696.
34. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1352.
35. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 293.
36. Сушков А.В. Власть и коррупция: руководство Красноярского края и дело о хищениях продукции на Красноярском заводе плодово-ягодных вин (1949 г.) // Уральский исторический вестник. 2011. № 3. С. 89–95.
37. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 452.
38. Сушков А.В., Михалев Н.А., Баранов Е.Ю. Расплата за соцпроисхождение: «дело» второго секретаря Челябинского обкома ВКП(б) Г.С. Павлова. 1950–1951 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6. С. 57–71.
39. Федоров А.Н. «Челябинское дело»: замена партийного руководства Челябинской области в 1949–1950 гг. // Вопросы истории. 2016. № 6. С. 53–70.
40. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 989.
41. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 112. Д. 76.
42. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 72. Д. 349.
43. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 73. Д. 141.
44. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 160. Д. 1266.
45. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 158. Д. 480.
46. Сушков А.В., Разинков С.Л. Коллизии власти: освобождение И.Н. Фокина от должности второго секретаря Челябинского горкома ВКП(б). 1952 г. // Гороховские чтения : материалы второй регион. музейной конф., 2011. Челябинск, 2011. С. 141–145.
47. Федоров А.Н. «Магнитогорское дело» 1949 г.: деятельность местных партийных органов в условиях послевоенного времени // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 2 (52). С. 302–314.
48. Федоров А.Н. Взаимодействие партийных органов и прокуратуры Челябинской области в 1945–1953 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17. С. 19–24.
49. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1.
50. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 42.
51. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 47.
52. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 15. Д. 1.
53. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 16. Д. 1.
54. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 862–882.
55. Правда. 1950. 30 сент.
56. Правда. 1950. 28 окт.
57. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950). Екатеринбург, 1993. 307 с.
58. Правда. 1951. 11 сент.
59. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 16. Д. 149.
60. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 50. Д. 99.
61. Михеев М.В. Проблемы демилитаризации уральской промышленности после Великой Отечественной войны // Genesis : исторические исследования. 2016. № 6. С. 25–35.
62. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 13. Д. 164.
63. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 400.
64. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 411.
65. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 14. Д. 137.
66. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 16. Д. 148.
67. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86 а. Д. 4501.
68. ОГАЧО. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 50.
69. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 16. Д. 2.
70. Народное хозяйство РСФСР : стат. сб. М., 1957. 372 с.
71. Правда. 1952. 1 янв.
72. Правда. 1952. 29 сент.
73. Правда. 1952. 17 окт.

Aleksey N. Fedorov, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: alex_boss@list.ru

THE FACTORS OF REGIONAL LEADERS'S CAREER PROGRESS IN 1945–1953 (BY THE EXAMPLE OF A.B. ARISTOV'S POLITICAL BIOGRAPHY)

Keywords: A.B. Aristov, party apparatus, late Stalinism, political career, Krasnoyarsk Krai, Chelyabinsk Oblast, the Central Committee of VKP(b).

In this article main factors of career development of regional managers in the late Stalinism period are considered. These factors are revealed by the example of the political biography of Averkiy Borisovich Aristov who in 1944–1952 headed Krasnoyarsk Krai and then Chelyabinsk Oblast, and in October 1952 became the secretary of the Central Committee of CPSU. On the basis of scientific research and archival documents it is shown that A.B. Aristov headed troubled regions, but each time rather quickly brought these regions to the forefront. Under his leadership, the Krasnoyarsk Krai again became the main producer of marketable bread in Eastern Siberia, and the Chelyabinsk Oblast began to more consistently fulfill production plans and overcame a protracted crisis in agriculture. Like other party leaders of this time, A.B. Aristov tried to fulfill the economic tasks of the center with the help of rigid administration, regardless of the social and economic costs of such management style. But from many of his colleagues and less successful predecessors (I.G. Golubev in Krasnoyarsk Krai and A.A. Beloborodov in Chelyabinsk Oblast), he favorably distinguished himself with high competence. It consisted in ability to organize and maintain the work of local governments and to seek additional resources from the center. Aristov's competence was also in the ability to competently demonstrate to the center both really significant and minor achievements of his region, and by that to soften some failures. Besides, in some cases, A.B. Aristov managed to find non-standard and low-cost solutions of solving the most acute problems. In particular, with the help of local agrarians, in Krasnoyarsk Krai he tested early sowing, which greatly increase grain crop productivity. Later with the help of this agro-technical innovations A.B. Aristov managed to bring the agriculture of Chelyabinsk Oblast out of the crisis. With the support of academician T.D. Lysenko, he has achieved the approval of these developments on the government and since 1952 they have become to introduce in all territory of Ural and Siberia. The successful implementation of the tasks of the center and first of all, through agriculture, which was given special attention in the postwar period,

allowed A.B. Aristov to stand out among other regional leaders. This circumstance has allowed him to achieve protection of the top leaders of the party and the state and, eventually, to reach the highest level of the power in the post-war Soviet Union.

REFERENCES

1. Kononov, A.B. (2004) *Istoriya Kemerovskoy oblasti v biografiyakh partiynykh rukovoditeley (1943–1991)* [History of Kemerovo region in biographies of party leaders (1943–1991)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
2. Nechaeva, S.V. (2009) *Lidery politicheskoy elity Chelyabinskoy oblasti. 1934–2006 gg.* [Leaders of Chelyabinsk regional political elite. 1934–2006]. Chelyabinsk: [s.n.].
3. Chudinovskikh, E.N. (ed.) (2009) *Politicheskie lidery Vyatskogo kraia: biograficheskiy spravochnik* [The political leaders of Vyatka Region: a biographical dictionary]. Kirov: Loban'.
4. Ayrapetov, V.A. (2008) Dinamika kachestvennykh kharakteristik administrativno-politicheskoy elity SSSR v period “pozdnego stalinizma”: istoriko-politicheskiy analiz [Dynamics of qualitative characteristics of Soviet administrative-political elite during “late Stalinism”: a historical and political analysis]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*. 4. pp. 62–67.
5. Kalinina, O.N. (2013) *Partiynye i sovetskie rukovoditeli Zapadnoy Sibiri v 1946–1964 gg.: opyt istoricheskogo analiza* [The Party and Soviet Nomenclature of the West Siberia in 1946–1964: An Experience of Historical Analysis]. Novosibirsk: SB RAS.
6. Mokhov, V.P. (2003) *Regional'naya politicheskaya elita Rossii (1945–1991)* [Regional political elite of Russia (1945–1991)]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo.
7. Protasov, E.T. (2016) *Formirovaniye i stanovleniye gosudarstvennykh institutov Buryatii (1923–1991 gg.): istoriografiya i istochniki* [Formation and development of the state institutes of Buryatia (1923–1991): historiography and sources]. Ulan-Ude: [s.n.].
8. Blackwell, R. (1972) Career development in the Soviet obkom elite: a conservative trend. *Soviet Studies*. 1. pp. 24–40.
9. Boldovskiy, K.A. (2011) Leningrad city party organization's apparatus in 1945–1948. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 2. pp. 149–162. (In Russian).
10. Khlevnyuk, O.V. (2007) Regional'naya vlast' v SSSR v 1953 – kontse 1950-kh godov. Ustoychivost' i konflikty [Regional power in the USSR in 1953 – late 1950s. Stability and conflicts]. *Otechestvennaya istoriya*. 3. pp. 31–49.
11. Miller, J. (1989) Putting clients in place: The role of patronage in cooption into the soviet leadership. In: Brown, A (ed.) *Political leadership in the Soviet Union*. Oxford: Palgrave Macmillan UK.
12. Medvedev, R.A. (2014) *Politicheskie portrety. Leonid Brezhnev. Yuriy Andropov* [Political portraits. Leonid Brezhnev. Yuriy Andropov.]. Moscow: Vremya.
13. Saloshenko, V.N. (2000) *Pervye: Nabroski k portretam pervykh sekretarey Krasnodarskogo kraykoma* [The First: Sketches to portraits of the first secretaries of Krasnodar regional committee]. Krasnodar: [s.n.].
14. Sushkov, A.V. (2009) *Prezidium TsK KPSS v 1957–1964 gg.: lichnosti i vlast'* [Presidium of the Central Committee of CPSU in 1957–1964: persons and power]. Ekaterinburg: UB RAS.
15. Shevchenko, V.N. (2016) Krasnoyarskiy tyl – frontu [Krasnoyarsk rear – to front]. In: *Voyna i mir: k 70-letiyu Velikoy Pobedy* [War and peace: to the 70 anniversary of the Great Victory]. Krasnoyarsk: [s.n.].
16. Shevchenko, V.N. (2016) K voprosu o krizise sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v Krasnoyarskom krae v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On agricultural production crisis in Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War]. In: Ponomarenko, S.A. (ed.) *Ekonomicheskoe razvitie Sibiri. Materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma* [Economic Development of Siberia. The Materials of the Siberian Historic Forum]. Krasnoyarsk: Arkhivnoe agentstvo Krasnoyarskogo kraia.
17. Borisenko, E.A. (2017) Solving the staff problem on collective farms in Krasnoyarsk Krai in the post-war years: the basic ways (1946–1953). *Vestnik Toms'kogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 421. pp. 80–87. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/421/12
18. The Russian State Archive of the Economy (RGAE). Fund 7486. List 80. File 201.
19. Lysenko, T.D. (1942) Za vysokiy urozhay zernovykh v Sibiri [For the high grain harvest in Siberia]. *Pravda*. 2nd March.
20. Lysenko, T.D. (1944) Nekotorye voprosy agrotekhniki vesenego seva 1944 goda [Some questions of an agrotechnology of spring sowing in 1944]. *Pravda*. 30th March.
21. The Russian State Archive of the Economy (RGAE). Fund 7486. List 15. File 706.
22. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 19. File 459.
23. Borisenko, E.A. (2016) Ispol'zovanie periodicheskoy pechati Krasnoyarskogo kraia dlya rasprostraneniya agrotekhnicheskikh znaniy v poslevoennyi period [Krasnoyarsk regional periodicals for spreading agrotechnical knowledge in the postwar period]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 4(26). pp. 54–59.
24. Grishaev, V.V. (ed.) (1991) *Agropromyshlennyy kompleks Krasnoyarskogo kraia (1920–1970-e gody)* [The agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory (1920–1970-ies)]. Krasnoyarsk: [s.n.].
25. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 20. File 20.
26. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 20. File 23.
27. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 21. File 20.
28. Motrevich, V.P. (2016) Valovaya produktsiya sel'skogo khozyaystva Vostochnoy Sibiri v 1940–1952 godakh [Gross agricultural output of Eastern Siberia in 1940–1952]. In: Motrevich, V.P. et al. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical And Economic Yearbook]. Irkutsk: Baikal State University.
29. Okladnikov, A.P. (ed.) (1965) *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney: V 5 t.* [History of Siberia Since the Most Ancient Times up to Now]. Vol. 5. Leningrad: Nauka.
30. Ivanova, A.M. et al. (2015) *V pamyat' o Velikom Podvige : fakty v tsifrakh* [In memory of the Great Feat: the facts in figures]. Krasnoyarsk: [s.n.].
31. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 127. File 1015.
32. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 127. File 1356.
33. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 127. File 1696.
34. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 127. File 1352.
35. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 116. File 293.
36. Sushkov, A.V. (2011) Vlast' i korruptsiya: rukovodstvo Krasnoyarskogo kraia i delo o khishcheniyakh produktsii na Krasnoyarskom zavode plodovoyagodnykh vin (1949 g.) [Power and corruption: leadership of the Krasnoyarsk territory and the 1949 case of embezzlement at the Krasnoyarsk winery]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Journal*. 3. pp. 89–95.
37. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 116. File 452.
38. Sushkov, A.V., Mikhalev, N.A. & Baranov, E.Yu. (2013) Rasplata za sotsproiskhozhdeniye: “delo” vtorogo sekretarya Chelyabinskogo obkoma VKP(b) G.S. Pavlova. 1950–1951 gody [Retaliation for social origin: “case” of the second secretary of the Chelyabinsk regional Committee of The All-Union Communist Party Bolsheviks G.S. Pavlov. 1950–1951]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6. pp. 57–71.
39. Fedorov, A.N. (2016) “Chelyabinskoe delo”: zamena partiynogo rukovodstva Chelyabinskoy oblasti v 1949–1950 gg. [The “Chelyabinsk Case”: replacement of the party leadership of Chelyabinsk Oblast in 1949–1950]. *Voprosy istorii – Issues of History*. 6. pp. 53–70.
40. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 118. File 989.

41. The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund P-288. List 112. File 76.
42. The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund P-288. List 72. File 349.
43. The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund P-288. List 73. File 141.
44. The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund P-288. List 160. File 1266.
45. The United State Archive of Chelyabinsk Region (OGACHO). Fund P-288. List 158. File 480.
46. Sushkov, A.V. & Razinkov, S.L. (2011) Kollizii vlasti: osvobozhdenie I.N. Fokina ot dolzhnosti vtorogo sekretarya Chelyabinskogo gorkoma VKP(b). 1952 g. [Collisions of power: I.N. Fokin's release from the position of the Second Secretary of Chelyabinsk City Committee of the AUCP(b). 1952]. In: Antipin, N.A. (ed.) *Gorokhovskie chteniya* [The Gorokhov Readings]. Chelyabinsk: [s.n.].
47. Fedorov, A.N. (2016) "Magnitogorsk case" in 1949: activity of local party bodies in the post-war period. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2(52). pp. 302–314. (In Russian).
48. Fedorov, A.N. (2015) Vzaimodeystvie partiynykh organov i prokuratury Chelyabinskoy oblasti v 1945–1953 godakh [The interaction of party bodies and prosecutor's office of Chelyabinsk region in 1945–1953]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 17. pp. 19–24.
49. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 119. File 1.
50. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 42. File 42.
51. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 42. File 47.
52. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 15. File 1.
53. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 16. File 1.
54. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 558. List 11. Files 862–882.
55. *Pravda*. (1950a) 30th September.
56. *Pravda*. (1950b) 28th October.
57. Motrevich, V.P. (1993) *Sel'skoe khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941–1950)* [Agriculture of the Ural in statistic indicators (1941–1950)]. Ekaterinburg: Nauka.
58. *Pravda*. (1951) 11th September.
59. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 16. File 149.
60. The Center of Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Region (CDOOSO). Fund 4. List 50. File 99.
61. Mikheev, M.V. (2016) Problemy demilitarizatsii ural'skoy promyshlennosti posle Velikoy Otechestvennoy voyny [The problems of demilitarization of the Ural industry after the Great Patriotic War]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 6. pp. 25–35. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.21646
62. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 13. File 164.
63. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-5446. List 1. File 400.
64. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-5446. List 1. File 411.
65. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 14. File 137.
66. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 16. File 148.
67. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-5446. List 86a. File 4501.
68. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund R-420. List 1. File 50.
69. The United State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund P-288. List 16. File 2.
70. USSR. (1957) *Narodnoe hozyaystvo RSFSR: Statisticheskiy sbornik* [The national economy of the RSFSR: Statistical collection]. Moscow: [s.n.].
71. *Pravda*. (1952a). 1st January.
72. *Pravda*. (1952b). 29th September.
73. *Pravda*. (1952c). 17th October.